СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОЛОГИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы III международной научно-практической конференции

29-30 декабря 2010 г.

Москва 2010

УДК 37
ББК 74

«Современная филология: теория и практика»: Материалы III международной научно-практической конференции 29-30 декабря 2010 г.: Москва, 2010, 132 с.

Представлены материалы докладов научно-практической конференции: «Современная филология: теория и практика»

В материалах конференции обсуждаются проблемы современной филологической науки, вопросы билингвизма и перевода, а также проблематика подготовки филолога, формирования филологической культуры. Большое место занимают сопоставительные исследования русского и других европейских языков на разных уровнях языковой системы и в речи, изучение жизни русского языка в ближнем зарубежье. Материалы представлены учеными российских вузов, ближнего и дальнего зарубежья.
Статьи окажутся полезными для филологов разных исследовательских областей, для учителей-словесников, студентов-филологов и аспирантов.

полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

ISBN 978-5-9902373-8-4

© Авторы статей
© «Институт стратегических исследований»

Литература

1. Флусова Г.К. Развитие значений группы индоевропейских слов, восходящих к одному корневому архетипу: автореф. дисс. … канд. филол. наук. М., 1973, 179 с.
2. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М.: Восточная литература РАН, 1998, 800 с.
3. Clark E.V. The ontogenesis of meaning. Wiesbaden, 1979, 267 с.
4. Kirk G.S. Myth: Its meaning and functions in ancient and other cultures. London, 1970, 138 с.

Галимова З.Ф. ©

Кандидат филологических наук, доцент Удмуртского государственного университета

ЗНАКОМСТВО СО СТРАТЕГИЯМИ ОБЩЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В процессе общения задача коммуникантов состоит в оптимальном выборе стратегий вежливости в соответствии с социально-культурными нормами и ожиданиями партнёра.

В последнее время лингвисты проявляют интерес к проблеме коммуникативных стратегий и ведут активную её разработку.

Однако до сих пор не существует однозначного понимания термина «коммуникативная стратегия», поскольку в разных научных направлениях исследуются лишь отдельные аспекты этого сложного явления.

Стратегия представляется как когнитивный процесс, в котором говорящий соотносит свою коммуникативную цель с конкретным языковым выражением [9, 197]. Коммуникативная стратегия предполагает отбор фактов и подачу их в определённом освещении, заставляет говорящего соответственно организовать речь, обуславливает подбор и использование языковых средств [Борисова 2005; Гойхман, Надеина 1997].

Реализация стратегии означает постоянную систематическую проверку соответствия между прагматической «глубинной структурой» взаимодействия, иначе иерархической структурой сценарной модели, и развёртывающейся во времени последовательностью, «цепочкой» коммуникативных ходов в дискурсе [7, 81].

Современная отечественная лингвистика уделяет особое внимание анализу условий коммуникативной успешности и выработке приёмов и стратегий, связанных с её достижением.

М.Л. Макаров отмечает, что коммуникативная стратегия всегда отличается гибкостью и динамикой, в ходе общения она подвергается постоянной корректировке [2, 194]. При выборе стратегий коммуниканты опираются на прагматические параметры ситуации общения, оценивая их с точки зрения принятых представлений о приемлемых и неприемлемых формах взаимоотношения, характерных для той или иной культуры.

Речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, который включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана [1, 17].

В самом широком смысле коммуникативная стратегия определяется как *тип* или *линия поведения* одного из коммуникантов в конкретной ситуации общения, которые соотносятся с *планом* достижения преимущественно глобальных (иногда и ряда локальных) коммуникативных целей в рамках всего сценария функционально-семантической репрезентации интерактивного типа [3, 103].

В результате взаимодействия партнёров их речевые стратегии могут изменяться: речевая стратегия обусловливает определенную последовательность действий говорящего в соответствии с планом (в случае волевого поведения) или установкой (в случае импульсивного поведения) [4, 72- 73].

Одна из возможностей использования адекватных дискурсивных стратегий для успешного достижения коммуникативных целей в процессе общения – принцип вежливости [6].

Можно считать, таким образом, что понятие «стратегия» означает комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, который включает в себя планирование процесса

© Галимова З.Ф., 2010 г.

речевого общения в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана.

П. Браун и С. Левинсон вводят такие понятия, как «стратегия сближения» и «стратегия отдаления», которые имеют разную направленность. «Стратегия сближения» заключается в использовании таких речевых актов, которые служат «возвышению» адресата (комплимент, благодарность, приглашение и т.д.). «Стратегия отдаления» заключается либо в избегании речевых актов, которые угрожали бы адресату (приказ, критика, «нескромные» вопросы), либо в их смягчении, либо, в том случае если «угрожающий акт» уже произведен, в его исправлении (например, при помощи извинения) [6, 19].

П. Браун и С. Левинсон называют «стратегию отдаления» основой уважительного поведения [6, 129]. Однако это утверждение справедливо для индивидуалистических, а не для коллективистских культур. Следовательно, выводы данной теории применимы для описания американского языкового общества, и она не может быть в полной мере применима к другим культурам [8]. Данная стратегия нацелена на социальное дистанцирование, на создание коммуникативных барьеров, границ («hedges» в терминологии П. Браун и С. Левинсона) [6, 145], на то, чтобы не допустить сближения, показать наличие дистанции между собеседницами и таким образом продемонстрировать взаимное уважение.

«Стратегия сближения» связана с языковым выражением солидарности, включением собеседницы и других лиц в одну группу с говорящим, тогда как «стратегия отдаления» – с самоограничениями говорящих, стремлением избежать конфликтов, она сильно зависит от структуры иерархических отношений в обществе и социальной дистанции между говорящим и другими людьми.

Стратегии сближения являющаяся знаком отсутствия агрессивных намерений, «способом формальной демонстрации окружающим принадлежности к данной культуре, к данному обществу» [5, 190].

По мнению Т.В.Лариной, регулярное употребление тех или иных стратегий приводит к выработке определённых коммуникативных доминант [1, 10].

Необходимо ознакомить студентов с перечнем стратегий, предложенных лингвистами П. Браун и С. Левинсон. Они называют пятнадцать таких стратегий [6, 101-128], которые, по их мнению, не только являются наиболее типичными для американской коммуникации, но и носят универсальный характер. Незнание стратегий приводит к неверному восприятию собеседниками их коммуникативных намерений и в итоге - к коммуникативной неудаче. Перечень стратегий не является окончательным, он может быть уточнён и дополнен.

Литература

1. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2003. – 315 с.
2. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: «ГНОЗИС», 2003. – 280 с.
3. Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика. – М.: Лилия, 2001. – 216 с.
4. Сухих С.А. Речевые интеракции и стратегии // Языковое общение и его единицы. – Калинин: Калининск. гос. ун-т, 1986. – С. 71. – 76.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2000. — 624 с.
6. Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge U.P., 1987. – 500 p.
7. Edmondson W.J. On saying Yes and meaning No, and vice versa // M. Hartig ed. Angewandte Soziolinguistik. – Tübingen: Narr. – 1981. –P. 79 – 88.
8. Gu Y. Politeness phenomena in modern Chinese // Pragmatics. – 1990. – 14. – P. 237 – 257.
9. Levy D.M. Communicative goals and strategies: Between discourse and syntax // Syntax and Semantics. – Vol. 12: Discourse and Syntax. – New York, 1979. – P. 183 – 210.